

Научная статья
УДК 811.161.1.06
DOI: 10.20323/2499-9679-2025-2-41-125
EDN: WOAFLB

Лингвопрагматические особенности употребления песенных фраз В. Высоцкого в газетно-публицистической речи (на материале песни «Утренняя гимнастика»)

Инна Викторовна Шумкина

Кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и массовой коммуникации, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, 443086, г. Самара, Московское шоссе, д. 34

inshuu@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1470-6103>

Аннотация. Данная статья посвящена интертекстуальному потенциалу песенного творчества В. Высоцкого. Материалом для исследования послужили газетно-журнальные публикации на общественно-политические темы с фрагментами песни «Утренняя гимнастика». В работе даётся социокультурная и лингвистическая характеристика цитат, рассматриваются их семантические, стилистические и структурные трансформации в журналистских текстах. Широкое распространение фрагментов песни обусловлено особой исторической и культурной значимостью текста-источника, что подтверждается материалами, в которых песенные фразы используются в качестве документа эпохи. На риторическую привлекательность песенных фраз влияют их лингвопрагматические свойства, среди которых рассмотрены: характеристичность, афористичность, императивность и разговорный характер. Выявлено, что песенные выражения в публицистической речи развивают различные социально-оценочные значения, демонстрируя амбивалентный характер оценивания. Цитаты и крылатые выражения из песни способствуют передаче многообразных стилистических оттенков публицистической речи – от высокого до сниженного, от восторженного до иронического «звучания» газетно-журнального текста. При этом сами фрагменты песни претерпевают семантико-стилистические деформации, которые выражаются в смене исходной эмоционально-экспрессивной тональности или её нейтрализации. Установлено, что смысловые и риторические возможности фраз поэта расширяются за счёт структурно-семантических трансформаций. Были выделены следующие виды трансформаций: буквализация, переосмысление, двойная актуализация, лексическая замена, расширение и усечение компонентного состава, грамматические модификации. Вариативность песенных строк в прессе способствует их фразеологизации. Материал исследования позволяет уточнить данные лексикографических работ и углубить представление об авторских песнях В. Высоцкого как источнике логозипстем и прецедентных феноменов в современной речевой практике.

Ключевые слова: цитата; крылатое выражение; интертекст; прецедентный текст; трансформация фразеологизмов; бардовская песня; Высоцкий

Для цитирования: Шумкина И. В. Лингвопрагматические особенности употребления песенных фраз В. Высоцкого в газетно-публицистической речи (на материале песни «Утренняя гимнастика») // Верхневолжский филологический вестник. 2025. № 2 (41). С. 125–137. <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2025-2-41-125>. <https://elibrary.ru/WOAFLB>

Original article

Linguopragmatic features of using V. Vysotsky's song phrases in newspaper journalism (the case of the song «Morning exercises»)

Inna V. Shumkina

Candidate of philological sciences, associate professor at the department of the russian language and mass communication, Samara national research university named after academician S. P. Korolev. 443086, Samara, Moskovskoe shosse, 34
inshuu@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1470-6103>

Abstract. This article examines the intertextual potential of V. Vysotsky's songwriting. The study is based on newspaper and magazine publications about social-political topics with some phrases from the song «Morning

exercises». The paper gives a sociocultural and linguistic characterization of the quotes, examines their semantic, stylistic and structural transformations in journalistic texts. The wide use of the song fragments is due to special historical and cultural significance of the source text, which is proved by the publications where song phrases are used as a document of the soviet period. The rhetorical appeal of song phrases is due to their linguopragmatic features, among which are the following: characterization, aphorism, imperativeness and colloquial character. The author demonstrates that song expressions in journalistic speech develop different social-evaluative meanings, showing the ambivalent character of evaluation. The song quotations and catchphrases help to convey a variety of stylistic shades in journalistic speech – from high to low, from enthusiastic to ironic «sound» of the newspaper and magazine text. At the same time, the song fragments themselves undergo semantic and stylistic deformations, resulting in changing the initial emotional-expressive tone or in its neutralization. The author states that the semantic and rhetorical potential of the poet's phrases is expanded due to structural-semantic transformations, and outlines the following types of transformations: literalization, reinterpretation, double actualization, lexical substitution, expansion and clipping of the structure, and grammar modifications. The variability of song lines in the press results in their phraseologization. The research helps to clarify the data of relevant lexicographic works and contributes to deeper understanding of V. Vysotsky's songs as a source of logoepestemes and precedent phenomena in modern speech.

Key words: quotation; catchphrase; intertext; precedent text; transformation of phraseological units; bard song; Vysotsky

For citation: Shumkina I. V. Linguopragmatic features of using V. Vysotsky's song phrases in newspaper journalism (the case of the song «Morning exercises»). *Verhnevolski philological bulletin*. 2025;(2):125–137. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2025-2-41-125>. <https://elibrary.ru/WOAFBL>

Введение

В современной науке феномен В. С. Высоцкого занимает особое положение. В. С. Высоцкого называют «поэтом национального масштаба в пространстве русской литературы» [Козлова, 2022], указывая, что его произведения стали «новым фольклором» [Климакова, 2010, с. 8]. Песни В. С. Высоцкого являются беспрецедентным явлением «по степени распространения, растворения в речевой культуре масс» [Горелов, Седов, 2004, с. 198]. А. В. Прокофьева подчёркивает парадоксальность такой популярности, ведь цензура запрещала использовать строки из песен поэта в печати [Прокофьева, 2014, с. 346].

Феномен песен В. С. Высоцкого заключался в особых способах воздействия на целевую аудиторию. Л. Г. Кихней отмечает, что произведения поэта были близки людям разных взглядов и сословий, потому что в них «находили отражение зачатки многих идей и представлений, которые бродили в советском обществе», а поэт, «словно камертон, умел улавливать общее настроение времени <...> и воспроизводить механизмы коллективного сознания» [Кихней, 2024, с. 184].

Современные исследования, посвященные произведениям поэта как источнику чужого слова, ведутся в двух направлениях – литературоведческом и лингвистическом. Литературоведческие работы сконцентрированы на изучении интертекстуальных вопросов взаимодействия текстов В. С. Высоцкого и других авторов. Так, Х. Пфандль приходит к выводу, что активное обращение к поэтическому слову поэта наблюда-

ется в поэзии русского рока, в которой именно с В. С. Высоцким ведётся «интенсивный диалог» [Пфандль, 2002, с. 365]. Интертекстуальные исследования обнаруживают, что помимо поэтических текстов [Петрова, 2020; Доманский, 2022; Зыховская, 2022; Щурина, Баюшкина, 2023] произведения поэта в качестве источника аллюзий и реминисценций выступают в художественной прозе [Изотов, 2020; Киреева, Гореликова, 2023] и в драматургии [Загороднева, 2017].

Лингвистическое направление исследований связано с изучением вопросов фразеологизации фрагментов песен поэта. Афористичность песенного творчества поэта, крылатые выражения из его произведений стали предметом отдельного рассмотрения в работах Л. П. Дядечко, С. Вдовина, А. Е. Крылова С. Г. Шулежковой [Дядечко, 1998; Шулежкова, 1999; Вдовин, 2000; Крылов, 2011]. Как правило, исследователи сосредоточивали своё внимание на выявлении круга цитат из песен поэта, претендующих на статус крылатых единиц, отмечали, в каких структурных частях текста используются фрагменты песен. В работах А. Е. Крылова затрагиваются вопросы трансформации выражений поэта, выделяются разнообразные приёмы смысловых и структурных преобразований песенных строк в газетно-публицистической речи рубежа XX–XXI вв.

Масштабы проникновения творчества поэта в речевую среду нашли отражение в лексикографической практике. Так, авторитетный «Словарь крылатых выражений из области искусства. Более 1000 крылатых выражений» С. Г. Шулежко-

вой (М., 2003) включает 47 выражений из 28 песен поэта. Подобное соотношение наблюдается только у пушкинских крылатых единиц (54 фразы из 20 произведений поэта, положенных в основу опер или романсов). Современному состоянию лексикографического описания крылатых выражений В. Высоцкого посвящена статья А. В. Прокофьевой, в которой автор называет 15 лексикографических работ, содержащих крылатые выражения поэта [Прокофьева, 2014].

Отметим, что популярность и авторитетность слова поэта приводят к тому, что В. С. Высоцкому приписывают авторство чужих высказываний. Так, А. И. Кабанков выявляет в современном интернет-пространстве более двадцати текстов, приписываемых поэту. «Чужие» высказывания представляют собой морально-нравственные сентенции, которые обладают «яркой аксиологичностью и значительным мироделлирующим потенциалом» благодаря включенности в прецедентный мир Высоцкого [Кабанков, 2017, с. 81].

Среди цитируемых текстов В. С. Высоцкого на первый план выходят тексты юмористических, сатирических песен. В этом отношении показательные результаты социологического опроса, проведенного ВЦИОМом в 1999 году среди 720 жителей Москвы: они выявляют «присущее любителям Высоцкого чувство юмора и некоторое предпочтение «смешного и весёлого» Высоцкого Высоцкому драматичному и трагическому» [Седов, 1999, с. 58]. Автор первой в России докторской диссертации по авторской песне А.-И. Жебровска, в качестве ведущей причины широкой популярности поэта называет юмористичность его творчества: «Юмор ситуационный и словесный, парадоксальность сюжетных развязок, шуточные и игровые моменты – все эти приёмы повлияли на особую привлекательность песен Высоцкого для самого широкого реципиента» [Жебровска, 1994, с. 40]. Примечательно, что юмор поэта, возникший в 1960-е гг., как пишет Г. Г. Хазагеров, «на фоне всеобщей одержимости каламбурами», отличался своим интеллектуальным характером и перерастал в аналитическую сатиру [Хазагеров, 2024, с. 478].

Как показывает анализ газетно-публицистических статей, тексты некоторых юмористических песен поэта буквально были «разобраны» на цитаты. Об одной из них – песне «Диалог у телевизора» – мы писали ранее [Шумкина, 2009]. К подобным юмористическим пес-

ням поэта относится и песня «Утренняя гимнастика».

Цель данной статьи – дать социокультурную и лингвопрагматическую характеристику цитат и крылатых выражений из песни «Утренняя гимнастика», а также проанализировать варьирование перечисленных единиц в текстах СМИ.

Материал и методы исследования

Материалом исследования послужили общественно-политические статьи с фрагментами текста песни В. Высоцкого «Утренняя гимнастика». Источниками материала явились: личное собрание журнально-газетных вырезок историка и библиографа авторской песни А. Е. Крылова, собрание ГКЦМ им. В. С. Высоцкого и новостные интернет-издания. Материал насчитывает более четырёхсот контекстов употребления песенных фраз, используемых в качестве интертекстуальных включений.

Для решения поставленных задач использовались следующие методы исследования: синхронно-описательный метод, реализованный в приёмах наблюдения, классификации, обобщения и количественных характеристик; интерпретативный, компонентный и контекстуальный анализ цитатного комплекса и его текстового окружения для выявления особенностей функционирования фрагментов песни.

Результаты исследования

Для начала охарактеризуем состав цитат и крылатых выражений, источником которых стала песня В. С. Высоцкого «Утренняя гимнастика». Приведём полный текст песни, указывая количество встреченных контекстов с каждой фразой и выделяя полужирным шрифтом те фрагменты, которые чаще остальных подвергаются цитированию:

Вдох глубокий, руки шире, (более 20)

Не спешите – три-четыре! – (2)

Бодрость духа, грация и пластика! (более 30)

Общеукрепляющая,

Утром отрезвляющая, (3)

Если жив пока ещё, –

гимнастика! (5)

Если вы в своей квартире, – (20)

Лягте на пол – три-четыре! – (7)

Выполняйте правильно движения! (6)

Прочь влияния извне –

Привыкайте к новизне, – (8)

Вдох глубокий до изне-

можения! (5)
 Очень вырос в целом мире
 Гриппа вирус – три-четыре! – (7)
Ширится, растёт заболевание. (более 30)
Если хилый – сразу гроб! (более 30)
Сохранить здоровье чтоб – (10)
 Применяйте, люди, об-
 тирание! (4)
 Если вы уже устали –
 Сели-встали, сели-встали, – (2)
 Не страшны вам Арктика с Антарктикой! (4)
 Главный академик Иоффе (4)
 Доказал: коньяк и кофе
 Вам заменят спорта профи-
 лактика! (2)
 Разговаривать не надо –
 Присядьте до упада, (6)
 Да не будьте мрачными и хмурыми! (3)
 Если вам совсем неймётся – (2)
 Обтирайтесь чем придётся, (1)
**Водными займитесь проце-
 дурами!** (более 30)
Не страшны дурные вести – (более 20)
 Мы в ответ бежим на месте, – (3)
В выигрыше даже начинающий. (более 30)
Красота — среди бегущих (более 50)
Первых нет и отстающих, – (более 30)
**Бег на месте общеприми-
 ряющий!** (более 30)

Как видим, более десяти фраз из данной песни активно используются в газетно-публицистической речи. Примечательно, что только половина из них находится в сильных для запоминания позициях текста: зачин, концовка, первая строфа, первые и конечные строки начальных строф. Пять самых популярных фраз содержится в заключительном куплете. При этом довольно часто цитируются срединные строфы. Только десять строк песни употребляются редко, но при этом могут использоваться в заголовках статей без указания авторства и кавычек. Отметим, что в целом только в 15 % анализируемых нами публикаций песенные фразы встретились в закавыченном виде.

В настоящее время в словари крылатых выражений включены две фразы из рассматриваемой песни. Так, результаты лексикографического исследования А. В. Прокофьевой показывают, что выражение *Бег на месте общепримирающий* входит в «большую восьмёрку» крылатых выражений-лидеров В. Высоцкого [Прокофьева, 2014, с. 347]. Данное выражение имеет следующие

словарные дефиниции: «Иносказательно: об имитации бурной (социальной, политической и т. д.) деятельности там, где фактически невозможно свободное проявление общественной активности, где отсутствует свобода личности и пр. (ирон.)» [Серов, 2003, с. 44] и «Этой фразой характеризуют безделье, маскируемое внешней активностью» [Шулежкова, 2003, с. 23]. В словарь С. Г. Шулежковой включена ещё одна фраза из последнего куплета: *Красота среди бегущих [Первых нет и отстающих]*. «Фраза, которой в мягкой шуточной форме пытаются выразить своё неудовольствие тем, как складываются наблюдаемые события, или передать ироническое к ним отношение» [Шулежкова, 2003, с. 146]. Фиксации в словарях каких-либо других строк песни нами не обнаружено.

Социокультурная характеристика цитат и крылатых выражений

Песня «Утренняя гимнастика» была написана В. С. Высоцким в 1968 году для комедийной постановки в Московском театре сатиры. В дальнейшем песня прочно вошла в репертуар поэта, в том числе была записана под аккомпанемент ансамбля «Мелодия» в 1973 году.

Песня написана как пародия на программу «Утренняя гимнастика», появившуюся на советском радио в 1929 году. Однако осмеяние было направлено не только на передачу, название которой вынесено в заглавие, но и на новостную повестку и медиадискурс в целом, что позволяет отнести текст В. Высоцкого к категории «песенной публицистики» [Кадочникова, 2018, с. 148].

В тексте песни нашли отражение социокультурные феномены шестидесятых годов XX века. Третий куплет песни посвящён гонконгскому гриппу: в год создания песни была третья пандемия по этому заболеванию. В песне называются «Арктика с Антарктикой»: покорение этих регионов было одним из национальных достижений в СССР, а полярники были примером для подражания. Также в песне упомянут Абрам Фёдорович Иоффе, которого называют «отцом советской физики». Отметим, что куплет про академика Иоффе не вошёл в вариант исполнения при записи на пластинку, что объясняет, почему фрагменты из этой части песни цитируются реже остальных. В песне также запечатлены и другие важные для того времени реалии – «своя квартира», «коньяк и кофе». Последний куплет песни отсылает к общей политической ситуации шестидесятых годов XX века: время гонки ядерных

вооружений в мире и при этом «стабильности», застоя внутри страны. С более подробным описанием социокультурных явлений, представленных в песне, можно ознакомиться в статье В. Кругловой [Круглова, 2024].

Описанная выше историческая и культурная значимость песни обуславливает использование её фрагментов в качестве документа эпохи. Так, начальные строки песни озаглавливают материалы о производственной гимнастике в СССР или советской радиопередаче, например, «**Вдох глубокий, руки шире...**» в статье о том, почему перестали транслировать утреннюю гимнастику по радио (Труд-7, 2002) или **Вдох глубокий, руки шире: Главархив о том, как внедряли производственную гимнастику** (www.mos.ru, 2023). Песенные фразы об академике Иоффе используются в заголовках статей, посвященных этому деятелю науки: **Главный академик. Как Папа Иоффе создал советскую физику** (aif.ru, 2015); **Главный академик: 140 лет со дня рождения отца советской физики** (nauka.tv, 2020); **Главный академик Иоффе был верующим и «не вылезал из синагоги»** (dzen.ru, 2022).

Журналисты могут апеллировать к песне, чтобы показать отношение советского общества к реалиям своего времени. Например, в следующей публикации о спорте автор цитирует В. Высоцкого как ответ на вопрос о целесообразности гимнастики в СССР, при этом, подчёркивая сатирическую тональность строк, даёт понять читателю, что к гимнастике серьёзно не относились: **Говорят, что в СССР был культ спорта. Во дворах «панелек» молодежь крутила «солнышко» на турниках, для женщин по телевизору показывали аэробику, а на фабриках и заводах делали гимнастику. Насколько полезна была последняя, как влияла на здоровье граждан и производительность труда – вопрос, конечно. Бард Владимир Высоцкий написал сатирическую песню с соответствующим названием. «Вдох глубокий, руки шире, не спешите... Три-четыре! Бодрость духа, грация и пластика! Общеукрепляющая, утром отрезвляющая, если жив пока еще, гимнастика!» (www.dribin.by, 2019).**

Как документ эпохи песня используется и в статье под заголовком **Очень вырос в целом мире...**, в которой журналист оценивает современную повестку дня, обнаруживая её схожесть с шестидесятыми годами прошлого века: **Если сравнить чисто медицинские симптоматику и последствия «грипповируса», о котором 52 года**

назад сочинил песню Владимир Высоцкий, и сегодняшнего коронавируса, то разница не слишком велика. Тогда – «если хилый – сразу в гроб! Сохранить здоровье чтоб, применяйте, люди, обтирание». Сегодня основная группа риска – это люди пожилого возраста с пониженным иммунитетом (www.solidarnost.org, 2020).

Стоит отметить, что документальность песни, скрытые смыслы, заложенные в ней, в настоящее время распознаются не всеми слушателями. Психолингвистический эксперимент, проведённый Л. В. Корновенко [Корновенко, 2014], показывает, что верно воспринимают текст песни информанты зрелого возраста, связывая свою интерпретацию со временем написания текста и с социально-экономическим положением в стране. Младшее поколение (студенты и магистранты), как правило, не понимает смысла отдельных строчек и интерпретирует текст песни, только исходя из написанного, тем самым сужая его значение.

Лингвопрагматические свойства цитат и крылатых выражений

Помимо социокультурной значимости строки из песни Высоцкого обладают лингвопрагматическими свойствами, которые влияют на риторическую привлекательность цитат и крылатых выражений для газетно-публицистической речи. К данным свойствам мы отнесли характеристичность, афористичность, императивность и разговорный характер. Далее рассмотрим каждое свойство отдельно.

Текст песни насыщен оценочной лексикой, что позволяет использовать фрагменты из неё как готовые оценочные характеристики. В газетной речи, с денотативной точки зрения, фразы из песни практически не несут никакой новой информации, но используются как характеризующее средство. Кроме того, выражения в публицистической речи развивают различные социально-оценочные значения, часто демонстрируя амбивалентный характер оценивания.

Юмористический настрой песни, ироническое звучание отдельных строк, отсылающих к экономическим и политическим вопросам в стране, переносится в журналистские материалы, формируя авторскую оценку происходящего. С помощью песенной фразы, как правило, создаётся ассоциативная ирония, выражающая интенцию автора публикации. Приведём несколько примеров такого использования. Так, в следующем контексте фраза **Бодрость духа, грация и пла-**

стика передаёт идею «имитации хорошей политической формы», внешней презентабельности при внутреннем кризисе, ср.: *Ни к чему он <пленум> не приведет, потому что перед КПРФ стоят очень серьезные проблемы, решать которые пленум просто не в состоянии. Но мы увидим подчеркнутую бодрость духа, грацию и пластику многих региональных начальников, которые будут делать вид, что все хорошо* (ria.ru, 2018).

Негативная оценка иронического характера передаётся с помощью того же выражения в модифицированном виде в следующем контексте про «нерасторопное правительство»: *Джонсон должен делать это побыстрее. Уходить то есть. Увидев фотосессию его уличной разминки, они поймут, что быстрее у Бориса просто физически не получится. По крайней мере, не сказать, что упражнения идут на пользу его политической фигуре. Да и амплитуда движений демонстрирует, скорее, их имитацию. Но тут же важно, чтобы бодрость духа, если нет ни грации, ни пластики* (radiosputnik.ru, 2021). Как видим, рассуждения журналиста про спортивную форму политика на уличной разминке перетекают в другую плоскость – в разговор про его «политическую фигуру», фраза поэта концентрирует в себе основную мысль, синтезируя спортивную и политическую тематику.

Саркастическая ирония на основе песенных строк наблюдается в материале «Чубайс: Общество в России за 25 лет не удосужилось сказать бизнесу спасибо» (easily.com, 2018): *И очень все гармонично, целостно продолжает двигаться вперед ровно в соответствии с нашим классиком Владимиром Семеновичем Высоцким – не страшны дурные вести, мы в ответ бежим на месте. Все в порядке, все замечательно, все устойчиво*. Как видим, первая часть высказывания представляет собой положительное суждение, а вторая часть с фразой поэта выступает в роли сигнала иронии и противоречит первой. Парадоксальность, возникающая при сопоставлении частей высказывания, позволяет читателю понять авторскую интенцию.

Эмоционально-экспрессивная тональность источника фразы может создавать тональность текста публикации – строки из песни настраивают на определённое восприятие, служат своего рода камертоном. В публикации «Завод Toyota в Шушарах: оазис настоящего японского качества среди огромной России?» (Авторову, 2015) журналист с удивлением и восхищением описывает,

как японская система управления действует в России. Комментируя рабочие будни, автор статьи многократно использует фразы В. Высоцкого, ср.: *«Вдох глубокий. Руки шире. Не спешите, три-четыре!»* Ровно в 7:30 утра рабочий день на заводе начинается с гимнастики: *мало того, что это пробуждает бодрость духа, развивает грацию и пластику, так при помощи «общеукрепляющей, утром отрезвляющей» бригадиры следят за физическим состоянием рабочих. Если хилый – могут и до работы не допустить. В штамповочном цехе я своими глазами видел, как после перерыва рабочие с сосредоточенными лицами деловито шествовали к прессам практически строем!* Песенные строки, передающие ироничное отношение к производственной гимнастике у русских людей, вступают в противоречие с тем, что видит журналист на заводе (*с сосредоточенными лицами деловито шествовали*), что создаёт эффект обманутого ожидания.

Стоит отметить, что популярность фраз из шуточной песни обусловлена общим характером газетно-публицистического дискурса конца XX – начала XXI вв., ориентированного на иронию разного рода – от комического до саркастического тонов.

Однако, в журналистских публикациях фразы часто буквализируются, теряют связь с ироническим настроением исходного текста и используются для создания положительной характеристики. При этом выражения способны передавать положительное эмоционально-оценочное отношение разной интенсивности – одобрение, похвалу, восхищение, восхваление. Это происходит в статьях, связанных с физкультурой и здоровым образом жизни, посвященных различным спортивным и медицинским нововведениям, праздникам, центрам реабилитации, массовым зарядкам на школьном, вузовском, городском уровне. Так, фраза *Красота среди бегущих* в большинстве случаев используется с положительной окраской в заголовках к материалам о различного рода забегах (более 50 контекстов в нашем материале). Приведём пример использования этой фразы в тексте: *Дистанция символическая – 3 километра. Здесь и новички, и опытные бегуны. В нарядной толпе также юристы, учителя, предприниматели, спасатели, даже артисты и общественные деятели. Загляденье! «Красота среди бегущих» – строчка из песни Высоцкого точно описывает спортивный праздник* (ont.ru, 2023). Как видим, песенное выражение совместно с

другими единицами создаёт восторженно-хвалебную тональность публикации.

Афористичность песенных выражений позволяет использовать их в заголовках к материалам разной тематики. Песенные фразы-афоризмы заключают в себе вывод-комментарий к тому, что описывает автор публикации. Так, строка **Если хилый – сразу в гроб** часто употребляется в материалах об отсутствии медицинской помощи или о её плохом качестве (более 10 контекстов). При этом, как правило, модель заголовочного комплекса состоит из двух частей, где в одной части употреблён афоризм, а в другой приведены уточняющие тему детали, например: *Подписи партий проверены: первых нет и отстающих* (www.zaks.ru, 2011), *Первых нет и отстающих* (о центре для особенных детей; takiedela.ru, 2014; как справляются с посевной разные сельские хозяйства; маяк-сысолы.рф, 2017), *Первых нет и отстающих: новый бюджет России поможет расшевелить регионы* (www.ntv.ru, 2019); *Первых нет и отстающих: кто выиграет гонку за вакциной от COVID-19?* (www.medgorodok.ru, 2020), *У «Инновации» первых нет и отстающих* (о премии; www.ng.ru, 2020), *Первых нет и отстающих: Путин потребовал увеличить доходы населения в «отсталых» регионах* (www.pravda.ru, 2021), *Первых нет и отстающих: в России введут налоговый вычет за сдачу норм ГТО* (iz.ru, 2024). Подобное в нашем материале обнаруживается и с фразой *В выигрыше даже начинающий*, которая используется в статьях про любого рода начинания или первый опыт в чём-то (от участия в лотерее до организации различного рода мероприятий для людей разных возрастов).

Императивный характер строк позволяет журналистским материалам выполнять апеллятивную функцию посредством передачи различных побудительных значений. Так, заголовок **Водными займитесь процедурами** к статьям про открытие бассейна (gb.by, 2009; ger.ru, 2001), услуги гидротерапии (www.nnov.kr.ru, 2024), оборудование для бальнеотерапии (www.sovsibir.ru, 2020), места для плавания зимой (ponedelnik.press, 2018) выглядит как призыв, приглашение посетить описываемое место. Подобное наблюдается и в заголовке **Разговаривать не надо – приседайте до упада: анапчан приглашают сдать ГТО** (bloknotanapa.ru, 2022). Функция совета реализуется посредством фраз в публикациях, посвящённых рекомендациям психологов или врачей: **Лягте на пол: три-четыре**

(об аутогенной тренировке; МК, 2003); **Выполняйте правильно движения...** (упражнения от физиотерапевта; Советский спорт, 2008), **Применяйте, люди, обтирание...** (советы врача-терапевта; websmi.by, 2011), **Да не будьте мрачными и хмурыми!** (о пользе смеха; novokuzneck.bezformata.com, 2019). В заголовках **Займитесь процедурами!** (Округа. Запад. М., 2002), **Водными займитесь процедурами** (ozersk74.press, 2024) к материалам про управляющие организации, которые не содержат жилые дома в надлежащем состоянии, фразы выступают как требование.

Разговорно-просторечные единицы и конструкции, содержащиеся в тексте песни «Утренняя гимнастика», делают её фрагменты привлекательными для цитирования в современных СМИ. Приведём примеры заголовков с использованием разных строчек из песни: **Если очень вам неймётся** (что и как можно перестраивать в своей квартире; Веч. Москва, 2003), **Если хилый – сразу в гроб: Соцсети приравняли медреформу к смертной казни** (ukraina.ru, 2017), **Разговаривать не надо – приседайте до упада** (о новых правилах проведения физической зарядки; news.profa.kz, 2020), **Если жив пока ещё – гимнастика!** (как заниматься спортом во время пандемии; scientificrussia.ru, 2020). Разговорные фразы, помогая охарактеризовать сложные общественно-политические вопросы, служат средством демократизации языка прессы.

Как мы уже отмечали, текст песни является пародией на речь диктора, физкультурного работника, что достигается за счёт употребления различных разговорных элементов, повторов (*три-четыре, сели-встали*). Так, при использовании песенных строк в общественно-политических материалах нередко сохраняется стартовая команда *три-четыре*, содержащаяся в начальных строках первых трёх строф песни, ср.: *Чтобы ребенок вместо вредных привычек тянулся к ЗОЖ, утро мамы и папы должно начинаться с известных слов Владимира Высоцкого: «Вдох глубокий, руки шире, не спешите, три-четыре!»* (amur.info, 2024); *Если ты в своей квартире – вырви провод, три-четыре!..* (о вреде бытовых приборов; КП, 1998) *«Если вы в своей квартире – лягте на пол – три-четыре!»* (о конкурсе ЗОЖ онлайн; Знамя победы, 2020); *Очень вырос в целом мире гриппа вирус - три-четыре...* (о гриппе; Тихоокеанская звезда, 2019), *Очень вырос в целом мире SARS-CoV-вируса, три-четыре!* (как изменился бизнес по-

сле эпидемии; toposle.ru, 2020) и др. Сохранение подобных элементов в принимающем тексте подчёркивает интертекстуальный характер фраз, помогает оживить в памяти ритмомелодические характеристики источника. Отметим, что привлекательными для журналистов оказываются и другие ритмические средства песни-источника. Так, в заголовках статей используется инвертированная фраза *Сохранить здоровье чтоб*, называющая материалы, посвящённые лечебно-профилактическим мероприятиям (более 10 контекстов).

Трансформации цитат и крылатых выражений

Смысловые и риторические возможности фраз поэта расширяются за счёт структурно-семантических трансформаций, среди которых нами отмечены: буквализация, переосмысление, двойная актуализация, лексическая замена, расширение и усечение компонентного состава, грамматические модификации. Обратимся к рассмотрению названных типов трансформации.

При буквализации журналисты используют в заголовках такие фрагменты песни, в составе которых есть лексемы, указывающие на объект речи или объект, задействованный в сюжете статьи. Например, нередко материалы, посвящённые перепланировке квартир, называются *Если вы в своей квартире...* (МК, 1997; За Калужской заставой, М., 2002). Ещё одним примером буквализации является заголовок *«Если хилый – сразу в гроб»* к материалу о новой тенденции в обществе – репетиции собственных похорон (МК в Омске, dzen.ru; 2024). Фраза *Ширится, растёт заболевание* часто использовалась в буквальном значении в заголовках статей центральных и региональных СМИ о распространении коронавируса, а также для описания ситуации с сезонными и вообще любыми заболеваниями (более 20 контекстов).

С буквализацией соотносится переосмысление, при котором происходит изменение значения одного из элементов цитаты на основе полисемии или омонимии. Продуктивной в этом отношении является фраза *Бодрость духа, грация и пластика* в заголовках, где обыгрывается конечная лексема, отсылающая – к банковским пластиковым картам (Профиль, 1998), услугам пластической хирургии (Культура, 2014), пластическому театру (gorod-812.ru, 2018). Переосмыслению также подвергается компонент *водные процедуры*, который теряет значение «ле-

чебное мероприятие», указывая на явления или деятельность, связанные с водой. Подобные метонимические переносы наблюдаются в заголовке *Водными займитесь процедурами* к статьям про дождливую погоду (Центр-Plus, 1996), частое мытьё автомобиля (КП, 2002), воду на улицах города, из-за которой невозможно никуда добраться (gazetaeao.ru, 2011), про фильм «Аватар: Путь воды» (baltija.eu, 2023), про спектакль, на котором зрители плакали (novvedomosti.ru, 2024), а также в материале *Прокуратура занялась водными процедурами* (Коммерсантъ, 2022) о конфликте между бассейном и студией плавания, в результате которого было возбуждено дело. На метонимических связях объекта речи и компонента фразы основываются также следующие заголовки *Вдох глубокий... Не спешите!* (о воздухоочистителе; Собеседник, 2002), *Вдох глубокий до изнеможения* (о выхлопных газах в крупных городах; vest-news.ru, 2014).

Ещё одним видом семантической трансформации является двойная актуализация цитаты, в результате чего создаётся двойной семантический план. Например, в публикации «Минск может лишиться своего самого знаменитого зала гимнастики» (sb.by, 2018) в качестве подзаголовка использована фраза *Вдох глубокий, руки шире*, которая концентрирует в себе основные идеи публикации: с одной стороны, выражение отсылает к теме гимнастики, а с другой – метафорически описывает основную проблему за счёт ассоциации с выражением «сделать глубокий вдох» в значении «остановиться» (автор публикации показывает, что знаменитый гимнастический зал уже давно не готовит хороших спортсменов).

Двойной смысл часто возникает за счёт обыгрывания слова. Например, в следующих заголовках к статьям, посвящённым известной телепередаче и премьере спектакля, компонент фразы предстаёт, с одной стороны, как собственное наименование, а с другой – как имя нарицательное: *«Бег» на месте общепримирающий* (в спектакле по пьесе М. Булгакова; Российская газ., 2003), *Не страшны дурные «ВЕСТИ»!* (программа отмечает день рождения; МК, 2006). Графическое выделение частей лексемы также обусловлено стремлением к актуализации нескольких смыслов. В заголовке *Водными займитесь процедурами* (ozersk74.press, 2014) к статье про затопление квартир автор задействует сразу несколько смыслов: во-первых, описывает, как жильцы «занимались водными процедура-

ми», то есть устраняли последствия аварии; во-вторых, призывает ДУ (домоуправления) заняться ремонтом домов и не допускать подобных аварий, ведь жильцы сообщали о проблемах с водой заранее; в-третьих, обращается к администрации города обратить внимание на ДУ, не выполняющие своих обязательств; в-четвёртых, основываясь на ритмо-мелодическом членении песенного текста при его исполнении, обыгрывает окончание слова и даёт оценку объекту описания за счёт омонимии с разговорно-сниженной лексемой «дурак».

Среди структурных трансформаций наиболее продуктивной является замена компонентов высказывания, которая происходит на основании сходства замещающей и замещаемой лексики. Сходство может основываться на разных признаках этих единиц. Мы выделили следующие виды:

– семантическое сходство (замены на синонимы, антонимы, ключевые слова из того же источника и под.): «Если вы в своей квартире **сели** на пол...*три, четыре...*» (реклама велотренажёра; Ленингр. раб., 1988); **Срамота** среди бегущих (о неудачах спортсменов; КП, 1993), **Шаг** на месте общепримирующий (о съезде кинематографистов; Моск. новости, 1994), **Шаг** на месте, **общеукрепляющий** (о домашнем спорткомплексе; Изв. М., 1995), **Вдох глубокий, пальцы шире** (о гимнастике для суставов; МК, 1997), **Сядьте на пол, три-четыре!** (в магазинах на нижних полках раскладывают самые дешёвые товары; КП, 2002), **Бег на месте общеукрепляющий?** (о реформах Президента; Труд, 2003), **Сила духа, грация и пластика** (интервью со спортсменкой; Веч. Москва, 2005), **Водоканальными займитесь процедурами?** (о вопросах ЖКХ; Кузбасс, 2012), **Очень вырос в целом мире SARS-CoV-вирус, три-четыре** (какие изменения произошли в бизнесе в связи пандемией; monocle.ru, 2020);

– словообразовательное сходство: **Бег на месте общеусыпляющий** (инициатива президента по внедрению спорта в массы не нашла отклика; Труд, 2002), **Бег на месте многообещающий?** (будет ли работать ипотека; Экономика и жизнь, 2002), **Бег по тундре общетуристический** (о беге по тундре; nord-news.ru, 2024) или **Общеукрепляющие мозгиразвивающие грандиозные японские рисунки** (головоломки; Цунами, 2003)

– грамматическое сходство (схожая частеречная принадлежность и синтаксическая функция): **Сохранить здоровье чтоб – применяйте, люди, ... аэроионизацию** (о лечении с помощью иони-

затора; Рабочая трибуна, 1994); **Если вы в своей квартире, поцелуйтесь – три-четыре...** (о телепередаче «У всех на устах»; МК, 1995), **Красота, среди бегущих первых нет и представляющих** (журналист предоставил возможность президенту прокомментировать проблему; Коммерсантъ, 2019) **Не страшны дурные вести – практикуем бег на месте!** (спортсмены переключились на онлайн-тренировки; zmnvest.ru, 2020), **Если вы в своей машине – Пристегнитесь, три-четыре!** **Выполняйте правильно движение...** (о камерах на дорогах; news.myseldon.com, 2023); **Ширится, растёт «полтавизация»...** (экоактивисты станции Полтавской борются против свалки; Правда, 2024)

– фонетическое сходство (в том числе омонимия): **Если вы уже упали, сели-встали!** (о ходе соревнований по боксу; sportsdaily.ru, 2008), **Бодрость духа, грация и... пластиковая бутылка** (о разминке с помощью пластиковых бутылок; 1tv.ru, 2012).

Как видно, замены осуществляются журналистами преимущественно с сохранением количества слогов и места ударного слога, что обеспечивает узнаваемость выражения.

Другими способами структурной трансформации песенных строк являются сокращение и расширение их компонентного состава. Сокращение компонентного состава высказывания приводит к смещению семантического центра или полному изменению смысла высказывания. Ярким примером изменения исходного значения в результате редукиции выражения в нашем материале является вариант **Красота среди бегущих** (ср. «Красота – среди бегущих // Первых нет и отстающих»), который в газетно-публицистической речи встречается чаще исходного текста фрагмента. В редуцированном варианте фраза выражает восхищение бегущими и используется в качестве заголовка к материалам о забегах, эстафетах, марафонах и под., а при переосмыслении центрального компонента на основании метонимического переноса (красота – женщина) – в статьях про женщин, которые занимаются бегом. Приведём примеры редукиции других фраз: **Если вы в своей квартире...** (см. выше), **Если хилый...** (о государственной программе развития массовой физкультуры; Ежеднев. новости. Подмосковье, 2002), **Очень вырос в целом мире...** (см. выше). Частным случаем редукиции является стяжение компонентов: **Очень вырос гриппа вирус** (о гриппе; Веч. Ленинград, 1989), **Вдох глубокий... Не спешите!** (см. выше).

При расширении лексического состава фразы,

как правило, наблюдается присоединение компонентов. Так, в следующих материалах используется редуцированный вариант популярной фразы, который расширяется за счёт единиц, имеющих лексико-грамматическое сходство с одним из компонентов, ср.: *Красота среди бегущих и едущих* (фотоотчёт с фестиваля; fontanka.ru, 2022) или *На проходящем в Цюрихе Евро-2014 по легкой атлетике красота не только среди бегущих, но и среди прыгающих, матающих и толкающих* (о самых ярких блондинках чемпионата; Советский спорт, 2014). В некоторых случаях при продолжении песенной строки авторы публикаций могут обыгрывать стихотворную форму источника, привнося в выражение собственную рифму или ритм, как в следующих заголовках: *Если хилый сразу в гроб? Сохранить здоровье чтоб может и по-мочь иммунизация* (об иммунизации; pouabrskinform.ru, 2017); *Если хилый сразу в гроб, сохранить здоровье чтоб – на скейтборд* (в городе не уделяют внимание инвалидам, зато построили площадку для скейтбордистов; oreltimes.ru, 2019).

Отметим также грамматические модификации песенных выражений в газетно-публицистических текстах. Грамматические преобразования связаны с изменением морфологической формы компонентов и синтаксической структуры высказывания. Чаще всего преобразованиям подвергается глагольный компонент фразы, но меняются и компоненты, выраженные другими частями речи, например: *Водными займемся процедурами* (5 контекстов), *Водными заняться процедурами* (gornovosti.ru, 2010) или *«Ширятся, растут заболевания...»* (tspu.edu.ru, 2016); *Не страшны им Арктика с Антарктикой...* (omskregion.info, 2015). К грамматическим модификациям можно отнести преобразования утвердительных форм в отрицательные и наоборот, ср.: *Если хилый – не сразу в гроб* (об открытии специальных бирж труда для инвалидов; МК, 2005), *Коль не хилый – сразу в строй* (о результатах весеннего призыва в армию; Независимая газ., 2007) или *Вдох глубокий, руки шире. Поспешите – три-четыре* (о спорт-комплексе; gr.by, 2011). К семантико-синтаксическим преобразованиям относится изменение предложений по цели высказывания. Наиболее распространенной трансформацией является преобразование повествовательной конструкции в вопросительную. Так, преобразование фразы в заголовках *Бег на месте много-*

обещающий? и *Бег на месте общеукрепляющий?* (см. выше) позволяет привлечь внимание читателя к авторской позиции, а также привносит элементы диалога в тексты аналитических статей, посвященных сложным экономическим и политическим вопросам.

Как показывает материал, в газетно-публицистических материалах фразы могут подвергаться сразу нескольким трансформациям. Узнаваемость в этом случае обеспечивается за счёт сохранения стихотворного размера источника. В цитатах, подвергшихся структурно-семантическим трансформациям, «размывается» значение первоисточника, часто утрачивается исходная выразительность, а это ведёт к тому, что соответствующие выражения превращаются в устойчивые единицы, или, по определению С. Г. Шулежковой, в «безымянные» фразеологизмы [Шулежкова, 2001, с. 20].

Заключение

Песни В. Высоцкого являются одним из популярных источников цитат, аллюзий и реминисценций как в художественном, так и в газетно-публицистическом дискурсе. Наиболее привлекательными являются юмористические тексты поэта, к которым относится песня «Утренняя гимнастика». Наш материал показывает, что в современной прессе цитируется любой фрагмент этой песни, при этом наблюдается фразеологизация почти половины песенных фраз, что позволяет уточнить данные лексикографических работ.

Текст песни «Утренняя гимнастика» имеет социокультурную значимость, что позволяет журналистам использовать её фрагменты в качестве документа эпохи, отражающего не только идеологические установки советской действительности, но и в целом русский национальный характер. Однако обращение журналистов к фразам в большей мере обусловлено их лингвопрагматическими свойствами, среди которых нами выделены: характеристичность, афористичность, императивность и разговорный характер. Кроме того, песенные выражения в публицистической речи развивают различные социально-оценочные значения, часто демонстрируя амбивалентный характер оценивания.

Вариативность песенных строк в прессе приводит к расширению их смысловых и риторических возможностей. Нами отмечены такие виды структурно-семантических трансформаций, как: буквализация, переосмысление, двойная актуализация, лексическая замена, расширение и усе-

чение компонентного состава, грамматические модификации. Игра со смысловыми и структурными свойствами песенных выражений способствует их фразеологизации.

Библиографический список

1. Вдовин С. «Растащили меня, но я счастлив...» // Мир Высоцкого. Вып. IV. Москва, 2000. С. 186–195.
2. Высоцкий В. Сочинения. В 2-х тт. Т. 1. / сост., подготовка текста и коммент. А. Е. Крылова. Москва, 1990.
3. Горелов И. Н., Седов К. Ф. Основы психолингвистики : учебное пособие. Москва, 1998. 402 с.
4. Доманский Ю. В. «Какие к черту волки?»: слово Высоцкого в «Охоте на овец» Бориса Белокурова (Усова) // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2022. № 6-2. С. 234–244.
5. Дядечко Л. П. Словарь крылатых выражений из песен В. Высоцкого // Русский язык и литература в учебных заведениях. 1998. № 5–6. С. 42–45.
6. Жебровска А.-И. Авторская песня в восприятии критики (60–80-е годы). Москва : МГУ, 1994. 52 с.
7. Загороднева К. В. Образ волка в пьесе М. Розовского «Человек-волк» и «Красный волк» Ан. Иванова // Вестник ЮУрГГПУ. 2017. № 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-volka-v-piese-m-rozovskogo-chelovek-volk-i-krasnuy-volk-an-ivanova> (дата обращения: 17.02.2025)
8. Зыховская Н. Л. Ольфакторная поэтика лирики Ильи Кормильцева // Челябинский гуманитарий. 2022. №3 (60). С. 35-39. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/olfaktornaya-poetika-likri-ili-kormiltseva>.
9. Изотов В. П. Роман А. Щербакова «Журналисты не отдыхают» в контексте альтернативной истории и отражения медиатехнологий // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2020. №4 (89). С. 91–92. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/roman-a-scherbakova-zhurnalisty-ne-otdyhayut-v-kontekste-alternativnoy-istorii-i-otrazheniya-mediatehnologiy> (дата обращения: 17.02.2025)
10. Кабанков А. И. Дискурсивная эволюция прецедентного мира В. Высоцкого в новых медиа и «Чужие» тексты // Коммуникативные исследования. 2017. №3 (13). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diskursivnaya-evolyutsiya-pretседentnogo-mira-v-vysotskogo-v-novyh-media-i-chuzhie-teksty> (дата обращения: 17.02.2025)
11. Кадочникова С. А. Пародирование журналистских текстов в авторской песне (к проблеме интертекстуальности бардовской поэзии) // Меди@льманах. 2018. №4 (87). С. 142–149. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/parodirovanie-zhurnalistskih-tekstov-v-avtorskoj-pesne-k-probleme-intertekstualnosti-bardovskoy-poezii> (дата обращения: 17.02.2025)
12. Киреева Ю. Н., Гореликова О. Н. Особенности функционирования песенных прецедентных высказываний в прозе В. Токаревой // Вестник Череповецкого государственного университета. 2023. №1 (112). С. 111–119. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-funktsionirovaniya-pesennyh-pretседentnyh-vyskazyvaniy-v-proze-v-tokarevoy> (дата обращения: 17.02.2025)
13. Кихней Л. Г. К литературной репутации В. Высоцкого в контексте советского дискурса // Новый филологический вестник. 2024. № 4 (71). С. 179–191. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-literaturnoy-reputatsii-v-vysotskogo-v-kontekste-sovetskogo-diskursa> (дата обращения: 17.02.2025)
14. Флимакова Е. В. В. С. Высоцкий как культурный феномен: философский аспект // Идеи и идеалы. 2010. №3. С. 2–9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/v-s-vysotskiy-kak-kulturnyy-fenomen-filosofskiy-aspekt> (дата обращения: 17.02.2025)
15. Козлова Н. А. Творчество В. С. Высоцкого в восприятии исследователей конца XX - начала XXI вв. // Огарёв-Online. 2022. № 9 (178). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tvorchestvo-v-s-vysotskogo-v-vozpriyatii-issledovateley-kontsa-xx-nachala-xxi-vv> (дата обращения: 17.02.2025)
16. Корновенко Л. В. Восприятие и интерпретация песни «Утренняя гимнастика» В. Высоцкого (материалы психолингвистического эксперимента 2013-2014 гг.) // Мовознавчий вісник. Зб.наукових праць / МОН України. Вип. 19. 2014. С. 233–238.
17. Крылов А. Е. Слова – как ястребы ночные: О крылатых выражениях из авторской песни. Москва : Булат, 2011. 272 с.
18. Круглова В. «Утренняя гимнастика»: внутренняя жизнь и внешние проблемы в знаменитой песне Высоцкого // Новая литература. 2024. № 2. URL: <https://newlit.ru/~krugom-500/7463.html>
19. Петрова С. А. Интермедиальные и интертекстуальные взаимодействия рок-поэзии и авторской песни (на материале творчества В.С. Высоцкого и В.Р. Цоя) // Мир науки, культуры, образования. 2020. №3 (82). С. 380–382. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/intermedialnye-i-intertekstualnye-vzaimodeystviya-rok-poezii-i-avtorskoj-pesni-na-materiale-tvorchestva-v-s-vysotskogo-i-v-r-tsoya> (дата обращения: 17.02.2025)
20. Прокофьева А. В. К истории фиксации крылатых выражений В. Высоцкого в современных словарях // Проблемы истории, филологии, культуры. 2014. № 3 (45). С. 346–349. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-istorii-fiksatsii-krylatyh-vyrazheniy-v-vysotskogo-v-sovremennyh-slovyah> (дата обращения: 17.02.2025)
21. Пфандль Х. Владимир Высоцкий и русский рок. Сборник статей [Рецензия] // Мир Высоцкого: исслед. и материалы. Москва : ГКЦМ В.С. Высоцкого,

2002. Вып. VI. С. 364–372.

22. Седов Л. А. Социологический опрос // Мир Высоцкого. Вып. III. Т. 1. Москва, 1999. С. 56–59.

23. Шулежкова С. Г. Крылатые выражения Владимира Высоцкого // Мир Высоцкого: Исслед. и материалы. Вып. III. Т. 2. Москва, 1999. С. 216–226.

24. Шулежкова С. Г. Крылатые выражения русского языка, их источники и развитие. Москва, 2001. 288 с.

25. Шулежкова С. Г. Словарь крылатых выражений из области искусства: Более 1000 крылатых выражений. Москва: «Азбуковник», Издательство «Русские словари», 2003. 430 с.

26. Шумкина И. В. Песни Высоцкого как источник чужого слова // Владимир Высоцкий: Исследования и материалы 2007. Воронеж: ВГПУ, 2009. С. 213–226.

27. Щурина Ю. В., Баюшкина М. А. Прецедентные элементы в современной рок-поэзии: адаптационный потенциал (на материале песенных текстов Глеба Самойлова) // Verba. Северо-Западный лингвистический журнал. 2023. №4 (9). С. 9–24. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pretsedentnye-elementy-v-sovremennoy-rok-poezii-adaptatsionnyy-potentsial-na-materiale-pesennyh-tekstov-gleba-samoylova> (дата обращения: 17.02.2025)

28. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений: более 4000 ст. / [авт.-сост. Вадим Серов]. Москва: Локид-пресс, 2004. 877 с.

Reference list

1. Vdovin S. «Rastashhili menja, no ja schastliv...» = «Spread me thin, but I'm happy...» // Mir Vysockogo. Вып. IV. Moskva, 2000. S. 186–195.

2. Vysockij V. Sochinenija. V 2-h tt. T. 1. = WorkS. In 2 volS. V.1 / sost., podgotovka teksta i komment. A. E. Krylova. Moskva, 1990.

3. Gorelov I. N., Sedov K. F. Osnovy psiholingvisti-ki = Basic psycholinguistics : uchebnoe posobie. Moskva, 1998. 402 s.

4. Domanskij Ju. V. «Kakie k chertu volki?»: slovo Vysockogo v «Ohote na ovec» Borisa Belokurova (Usova) = «What the hell wolves?»: a word from Vysotsky in Boris Belokurov's (Usov) «Sheep Hunting» // Vestnik RGGU. Serija: Literaturovedenie. Jazykoznanie. Kul'turologija. 2022. № 6-2. S. 234–244.

5. Djadechko L. P. Slovar' krylatyh vyrazhenij iz pesen V. Vysockogo = Dictionary of catch phrases from V. Vysotsky's songs // Russkij jazyk i literatura v uchebnyh zavedenijah. 1998. № 5–6. S. 42–45.

6. Zhebrovska A.-I. Avtorskaja pesnja v vosprijatii kritiki (60–80-e gody) = Auteur songs in the perception of critics (60–80s). Moskva: MGU, 1994. 52 s.

7. Zagorodneva K. V. Obraz volka v p'ese M. Rozovskogo «Chelovek-volk» i «Krasnyj volk» An. Ivanova = The wolf character in M. Rozovsky's play «The Wolf Man» and «Red Wolf» by An. Ivanova // Vestnik JuUrGGPU. 2017. № 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-volka-v-piese-m-rozovskogo-chelovek-volk-i-krasnyj-volk-an-ivanova> (дата обращения: 17.02.2025)

8. Zyhovskaja N. L. Ol'faktornaja pojetika liriki Il'i Kormil'ceva = Olfactory poetics of Ilya Kormiltsev's poetry // Cheljabinskij gumanitarij. 2022. №3 (60). S. 35–39. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/olfaktornaya-poetika-liriki-ili-kormiltseva>.

9. Izotov V. P. Roman A. Shherbakova «Zhurnalisty ne otdyhajut» v kontekste al'ternativnoj istorii i otrazhenija mediatehnologij = A. Shcherbakov's novel «Journalists do not rest» in the context of alternative history and media technologies reflection // Uchenye zapiski OGU. Serija: Gumanitarnye i social'nye nauki. 2020. №4 (89). S. 91–92. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/roman-a-scherbakova-zhurnalisty-ne-otdyhayut-v-kontekste-alternativnoy-istorii-i-otrazheniya-mediatehnologiy> (data obrashhenija: 17.02.2025)

10. Kabankov A. I. Diskursivnaja jevoljucija precedentnogo mira V. Vysockogo v novyh media i «Chuzhie» teksty = Discursive evolution of V. Vysotsky's precedent world in new media and «Alien» texts // Kommunikativnye issledovaniya. 2017. №3 (13). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diskursivnaya-evolyutsiya-pretsedentnogo-mira-v-vysotskogo-v-novyh-media-i-chuzhie-teksty> (data obrashhenija: 17.02.2025)

11. Kadochnikova S. A. Parodirovanie zhurnalistskih tekstov v avtorskoj pesne (k probleme intertekstual'nosti bardovskoj poezii) = Parody of journalistic texts in the author's song (to the problem of bard poetry intertextuality) // Medi@l'manah. 2018. №4 (87). S. 142–149. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/parodirovanie-zhurnalistskih-tekstov-v-avtorskoj-pesne-k-probleme-intertekstualnosti-bardovskoj-poezii> (data obrashhenija: 17.02.2025)

12. Kireeva Ju. N., Gorelikova O. N. Osobennosti funkcionirovaniya pesennyh precedentnyh vyskazyvanij v proze V. Tokarevoj = Specific functioning of song precedent statements in V. Tokareva's prose // Vestnik Cherepoveckogo gosudarstvennogo universiteta. 2023. №1 (112). S. 111–119. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-funkcionirovaniya-pesennyh-pretseidentnyh-vyskazyvanij-v-proze-v-tokarevoj> (data obrashhenija: 17.02.2025)

13. Kihnej L. G. K literaturnoj reputacii V. Vysockogo v kontekste sovetskogo diskursa = On V. Vysotsky's literary reputation in the context of Soviet discourse // Novyj filologicheskij vestnik. 2024. № 4 (71). S. 179–191. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-literaturnoy-reputatsii-v-vysotskogo-v-kontekste-sovetskogo-diskursa> (data obrashhenija: 17.02.2025)

14. Klimakova E. V. V. S. Vysockij kak kul'turnyj fenomen: filosofskij aspekt = Vysotsky as a cultural phenomenon: philosophical aspect // Idei i idealy. 2010. № 3. S. 2–9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/v-s-vysotskiy-kak-kulturnyj-fenomen-filosofskij-aspekt> (data obrashhenija: 17.02.2025)

15. Kozlova N. A. Tvorchestvo V. S. Vysockogo v vosprijatii issledovatelej konca XX – nachala XXI vv. = V. S. Vysotsky's creative work in the researchers' minds in

the late XX – early XXI centuries // Ogarjov-Online. 2022. № 9 (178). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tvorchestvo-v-s-vysotskogo-v-vospriyatii-issledovateley-kontsa-xx-nachala-xxi-vv> (data obrashhenija: 17.02.2025)

16. Kornovenko L. V. Vospriyatie i interpretacija pesni «Utrennjaja gimnastika» V. Vysockogo (materialy psiholingvisticheskogo jeksperimenta 2013-2014 gg.) = Understanding and interpreting V. Vysotsky's song «Morning Exercises» (materials of the psycholinguistic experiment of 2013-2014) // Movoznavchij visnik. Zb.naukovih prac' / MON Ukraïni. Vip. 19. 2014. S. 233–238.

17. Krylov A. E. Slova – kak jastreby nochnye: O krylatyh vyrazhenijah iz avtorskoj pesni = Words are like hawks in the night: About catch phrases from the author's song. Moskva : Bulat, 2011. 272 S.

18. Kruglova V. «Utrennjaja gimnastika»: vnutrennjaja zhizn' i vneshnie problemy v znamenitoj pesne Vysockogo = «Morning Exercises»: inner life and outer problems in Vysotsky's famous song // Novaja literatura. 2024. № 2. URL: <https://newlit.ru/~krugom-500/7463.html>

19. Petrova S. A. Intermedial'nye i intertekstual'nye vzaimodejstvija rok-poezii i avtorskoj pesni (na materiale tvorcestva V.S. Vysockogo i V.R. Coja) = Intermedial and intertextual interactions of rock poetry and author's song (on the works by V.S. Vysotsky and V.R. Tsoy) // Mir nauki, kul'tury, obrazovanija. 2020. №3 (82). S. 380–382. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/intermedialnye-i-intertekstualnye-vzaimodejstviya-rok-poezii-i-avtorskoj-pesni-na-materiale-tvorcestva-v-s-vysotskogo-i-v-r-tsoya> (data obrashhenija: 17.02.2025)

20. Prokof'eva A. V. K istorii fiksacii krylatyh vyrazhenij V. Vysockogo v sovremennyh slovarjah = To the history of recording V. Vysotsky's catch phrases in modern dictionaries // Problemy istorii, filologii, kul'tury. 2014. № 3 (45). S. 346–349. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-istorii-fiksatsii-krylatyh-vyrazhenij-v-vysotskogo-v-sovremennyh-slovaryah> (data obrashhenija: 17.02.2025)

21. Pfandl' H. Vladimir Vysockij i russkij rok. Sbornik statej [Recenzija] = Vladimir Vysotsky and Russian rock. Collection of articles [Review] // Mir Vysockogo: issled. i materialy. Moskva : GKCM V.S. Vysockogo, 2002. Vyp. VI. S. 364–372.

22. Sedov L. A. Sociologicheskij opros = Sociological survey // Mir Vysockogo. Vyp. III. T. 1. Moskva, 1999. S. 56–59.

23. Shulezhkova S. G. Krylatye vyrazhenija Vladimira Vysockogo = Vladimir Vysotsky's catch phrases // Mir Vysockogo: Issled. i materialy. Vyp. III. T. 2. Moskva, 1999. S. 216–226.

24. Shulezhkova S. G. Krylatye vyrazhenija russkogo jazyka, ih istochniki i razvitie = Russian catch phrases, their origin and evolution. Moskva, 2001. 288 s.

25. Shulezhkova S. G. Slovar' krylatyh vyrazhenij iz oblasti iskusstva: Bolee 1000 krylatyh vyrazhenij = Dictionary of Popular Expressions from the arts: Over 1000 popular expressionS. Moskva : «Azbukovnik», Izdatel'stvo «Russkie slovari», 2003. 430 s.

26. Shumkina I. V. Pesni Vysockogo kak istochnik chuzhogo slova = Vysotsky's songs as a source of others' words // Vladimir Vysockij: Issledovanija i materialy 2007. Voronezh : VGPU, 2009. S. 213–226.

27. Shhurina Ju. V., Bajushkina M. A. Precedentnye jelementy v sovremennoj rok-poezii: adaptacionnyj potencial (na materiale pesennyh tekstov Gleba Samojlova) = Precedent elements in modern rock poetry: adaptation potential (on Gleb Samoylov's song lyrics) // Verba. Severo-Zapadnyj lingvisticheskij zhurnal. 2023. №4 (9). S. 9–24. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/precedentnye-elementy-v-sovremennoj-rok-poezii-adaptatsionnyj-potentsial-na-materiale-pesennyh-tekstov-gleba-samoylova> (data obrashhenija: 17.02.2025)

28. Jenciklopedicheskij slovar' krylatyh slov i vyrazhenij: bolee 4000 st. = Encyclopedic dictionary of catchwords and popular expressions: over 4000 pages / [avt.-sost. Vadim Serov]. Moskva : Lokid-press, 2004. 877 s.

Статья поступила в редакцию 25.03.2025; одобрена после рецензирования 16.04.2025; принята к публикации 16.05.2025.

The article was submitted on 25.03.2025; approved after reviewing 16.04.2025; accepted for publication on 16.05.2025